Но, подумав, он всё же не стал этого делать.

Не то чтобы он был жадным.

На самом деле Линь Сяояо хотел передать бесполезные для него сокровища, выданные системой, бессмертным из секты Хуаюй.

В конце концов, он хотел работать здесь, пока у него действительно не будет культивации святого.

Тогда повышение мощи секты пойдёт ему на пользу.

Что плохого в том, чтобы раздать ненужный хлам?

Он не стал этого делать, потому что такой способ передачи был подобен человеку, разгуливающему ночью в расшитой золотом одежде. Другие не узнают, кто им подарил сокровище, и поэтому даже не смогут его отблагодарить.

Он хотел сделать подарок, но не хотел творить добрые дела, скрываясь под маской.

Линь Сяояо хотел получить благодарность других или, говоря прямо, ему хотелось покрасоваться.

Но разум подсказывал ему, что ни в коем случае нельзя раскрывать свою личность.

Низкий профиль — превыше всего.

Если он хочет потихоньку остаться здесь, ему нужно быть незаметным.

Так что его два желания вступили в противоречие.

Из-за этого Линь Сяояо пришёл в замешательство и расстроился.

Есть ли способ совместить эти две цели?

С одной стороны, он мог бы быть малозаметным, тихонько слоняться без дела, но при этом периодически выходить и хвастаться, демонстрируя свою силу, чтобы никто не смог его найти.

Пока он не придумал способ.

Но впереди целая вечность.

Поэтому с передачей сокровищ он не стал спешить и даже удачно положил все три сокровища Небесных духов в хранилище.

Сейчас можно положить подальше.

А когда он придумает безопасный план, вот тогда и можно будет передавать сокровища.

После этого Линь Сяояо остался доволен и направился на Путь очищения разума.

Он точно так же прошёл и туда, как и обратно, словно ступал по земле, словно вокруг никого не было — ни старейшин внутренней секты Хуаюй, которые всё это время испускали духовную энергию, чтобы искать и сканировать окрестности, ни безупречно расставленного охранного

построения, — казалось, ничто не могло ему помешать.

Это продолжалось несколько дней.

Мастер, наставник Цинъюй, наконец придумал временное решение мутации на Пути очищения разума.

Вот почему он с помпой привёл многих мастеров секты на Путь очищения разума.

Они были очень осторожны, но войдя, все были потрясены и пришли в недоумение.

Самая дальняя часть Пути очищения разума.

Глядя на переставшее функционировать построение перед ним и на трещины на огромном айсберге.

Даже даос Цинъюй, великая сила эпохи Тунсюань, не смог сдержать удивление.

А старшие старейшины, последовавшие за ним, и вовсе остолбенели.

Через какое-то время заговорил только один человек — глава Юцзянь-пика: Построение разрушено. Неужели иноземный демон уже сбежал?

Когда он произнёс это, на его лице появилось лёгкое волнение.

Другие старейшины тоже оглянулись по сторонам, словно опасаясь, что иноземный демон внезапно выпрыгнет из-за угла и подкрадётся.

Если демон действительно сбежал, как мы можем его отпустить? Иноземные демоны — это существа мести. Они были заперты старейшинами этой секты на десятки тысяч лет и давно ненавидят Хуаюйцзун. Даже если мы будем осторожны, он обязательно убьёт кого-нибудь из нас, что уж говорить об обычных учениках. А сейчас в нашей секте разве кто-то может быть сильнее одного человека?

Мастер Цинъюй покачал головой, очевидно не соглашаясь с тем, что только что сказал глава Юцзянь-пика.

Глава говорит, что демон сбежал?

Я понятия не имею.

Выражение лица мастера Цинъюя тоже было крайне осторожным, затем он вздохнул: Вокруг нет следов сражений, а те, кто охранял вход, никаких движений не слышали. Мне трудно представить, кто обладает такой силой. С такой мощью было бы легко убить ужасного иноземного демона.

Все также молчали.

Тридцать тысяч лет назад старейший патриарх секты Хуаю обнаружил путь очистки сознания в древних руинах и понял, что этот предмет очень полезен для обучения учеников даосизму.

Поэтому он с радостью принёс его обратно в главное управление секты.

Но позже обнаружилось, что это был так называемый камень преткновения.

В глубине пути очистки сознания на самом деле скрывался внеземной демон.

Противник выжидал возможности.

Этот старейшина чуть не погиб.

К счастью, в то время секта Хуаю обладала большой силой, и там находился предок периода Махаяны.

Он приложил большие сверхъестественные способности и наконец подавил демона, а в сотрудничестве с формацией запечатал его в самой глубокой части пути очистки сознания.

Перед тем как сесть, этот предок оставил завещание, согласно которому ученики этой секты никогда не должны ходить вглубь пути очистки сознания из-за минутного любопытства.

К счастью, формация, созданная предком, очень надёжна.

За тридцать тысяч лет ничего не пошло не так.

Именно из-за этого все немного расслабились, поэтому никто не думал, что недавно ученик стадии Золотого ядра нашей секты пришёл, чтобы очистить сознание, но чуть не стал жертвой противника.

К счастью, его обнаружили вовремя, и противник всё ещё был пойман в ловушку, поэтому катастрофа не произошла.

Но после того, как мастер Цинъюй пришёл, чтобы проверить, он обнаружил, что, возможно, из-за того, что формация долгое время была в действии, противник нашёл небольшую лазейку.

Хотя он по-прежнему не может выбраться.

Но такие скрытые опасности нельзя устранить.

Вот почему была строгая охрана, и ученикам было приказано не приближаться к этому месту.

И все большие шишки в секте изо всех сил пытаются решить этот кризис.

И только недавно мастеру Цинъюй наконец пришла в голову идея, для которой потребовалась сила всех мастеров секты, что временно заблокировало лазейку.

Они и подумать не могли, что придут сюда с осторожностью, но увидят такую сцену.

Все онемели, на время высказывая разные догадки.

Но безуспешно.

Потому что тот, кто решил вопрос, не оставил никаких улик.

Охрана вокруг была усилена, но это было бесполезно. Другая сторона легко вошла сюда, как будто шла по земле.

Подумав об этом, присутствующие старейшины немного вздрогнули. Другая сторона могла ворваться в строго охраняемую запретную зону нашей секты, и никто этого не заметил.

Они с трудом могли об этом думать.

Хорошо, другая сторона решила кризис для нашей секты, так что, естественно, они не имеют злых намерений по отношению к нашей секте Хуаю, они должны быть друзьями, а не врагами.

Поскольку он не хочет показываться, всем не следует строить дикие догадки. У некоторых старейшин странный характер. Если мы должны докопаться до сути, было бы неприлично его обижать. Давайте остановимся на этом, и никто об этом больше не упомянет.

Да!

Старейшины и главы салютовали один за другим. Поскольку глава секты принял закон, у них, конечно, нет причин не подчиняться ему.

Брат, может быть, ты сидишь в ложной пещере…

Затем в ухо послышался ещё один голос, на этот раз первого помощника в долине Баодань.

Мастер Цинъюй нахмурился и повернул голову: Младший брат, я уже говорил это только что, не упоминай об этом деле снова.

Прости, это мой брат проговорился.

Он тоже вдруг вспомнил об этом только что, выпалил и потом пожалел, но было слишком поздно забирать слова обратно.

Вы сидите в дыре…

Остальные старейшины уже услышали это и все показали задумчивость на лицах.

Конечно, эти старые монстры, которые возделывали себя сотни тысяч лет, не будут легко раскрывать свои мысли, никто не открыл рта и все вышли один за другим.

Кстати, старший брат, то есть этот путь воспитания души…

Раз скрытая опасность устранена, то проверь, не осталось ли чего-нибудь не в порядке. Если ничего не осталось, то можно снова открыть для учеников. Всё-таки не так уж много сокровищ, способных заострить сердце Дао.

Голос мастера Цин Юй долетел до его ушей, а человек уже куда-то ушел.

http://tl.rulate.ru/book/106269/3784488